

58. Серия: «Движение в тени»

Орбита Торины-5:

Вокруг планеты ведётся ремонт военных кораблей. Пространство вокруг станции занято множеством снующих туда-сюда ботов и транспортников.

«Вавилон-6». Синий сектор. Зал заседаний:

В помещении много послов, а также Джеймс Конрад и Кристофер Келл.

Конрад: Благодаря скоординированным действиям союзников, нам удалось перейти в наступление по всем фронтам. Силы альянса сейчас успешно давят противников и – нам хочется в это верить – контролируют обстановку. Тем не менее, дабы избежать любых сюрпризов, каковых нам уже хватило за последние месяцы, мы высвободили рейнджеров для усиленных патрульных полётов. Мы хотим лучше контролировать пространство альянса.

Таррок: Что насчёт пиратов? О них давно ничего не было слышно.

Конрад: Это так. Наши агенты докладывают, что пираты, лишившись предводителя, раскололись на несколько партий, перестав быть единой силой. Одна часть пытается скрыться от правосудия, улететь подальше, вторая хочет затаиться и переждать бурные времена, третья ищет путь получить амнистию и через разных агентов прощупывает почву, как её добиться.

Керимбрак: Если они не хотят за решётку или погибнуть при аресте, пусть воюют на нашей стороне. Если выживут на передовой, дадим им амнистию.

Келл (встревая): Очень сомнительное предложение. Они также легко могут предать во время боя.

Шу‘Корт: Все хотят выжить. Я согласен с капитаном Келлом. Рейдеры – крайне ненадёжные союзники. Единственное ценное, что мы можем от них получить – информация. Если они готовы будут сдать своих спонсоров, всю сеть тайного снабжения, то можно подумать об амнистии.

Келл: Согласен.

Другие послы, кажется, тоже поддерживают предложение Шу‘Корта.

Келл (Конраду): Поручите рейнджерам донести эту информацию до пиратов.

Конрад кивает.

Конрад: Есть ещё кое-что. В последние дни наши патрули стали замечать странные показатели в гиперпространстве.

Келл: Что за показатели?

Конрад: Сложно сказать. Будто бы корабли, но в то же время нет.

Келл: У вас есть координаты?

Конрад: В том то и дело, проанализировав данные, мы выяснили, что это странное явление как будто приближается к «Вавилону-6».

Келл: Ещё один скрытый враг?

Конрад: Возможно.

Услышав это, послы беспокойно перешёптываются.

Келл: Займитесь этим вопросом вплотную. Надо усилить патрули возле станции. Нам не нужны сюрпризы.

Синий сектор. Квартира Руссо:

В помещении полумрак. Раздаётся звонок в дверь. Дверь открывается, и входит Келл. Он осматривается и замечает Руссо, развалившегося на диване. Пьер поднимается и садится. Он явно сильно пьяный.

Келл (он мрачен и решителен): Тебя снова видели пьяным. Это не позволительно. Твоё поведение подрывает боевой дух. Матёрый легионер расклеился, после первого боевого задания.

Руссо (заплетающимся языком): А пусть видят. Пусть видят, кто я такой на самом деле.

Келл (неизменным тоном): Нет. Не пусть. (пауза) Тебе нужно уехать.

Руссо: Куда?

Келл: Мне не важно. Главное, чтобы, когда ты вернёшься, ты снова был матёрым легионером, готовым глотку перегрызть врагу.

Руссо: Тогда я не вернусь никогда.

Келл: Дело твоё.

Кристофер разворачивается, чтобы уйти, но Руссо его останавливает.

Руссо: Долго репетировал речь?

Келл (не оборачиваясь): Долго.

Келл выходит. Дверь закрывается.

Орбита Минбара. Возле планеты, как теперь всегда, большое количество кораблей и оборонительных сооружений.

Минбар. Йедор. Территория храма. Снаружи:

Красивая галерея украшена множеством кристаллических скульптур и мозаик. В пространстве разносится неуловимый мелодичный звон то ли кристаллов, то ли колокольчиков. Вдоль аллеи течёт ручей, и звук воды сливается со звоном.

Рамин стоит рядом с двумя минбарцами из касты жрецов и о чём-то переговаривается с ними.

Камера приближается. Становится слышно, о чём они говорят.

Рамин: Это хорошо. Отправьте эти грузы немедленно.

Неожиданно возле тройки жрецов возникает молодой минбарец-воин. Он стоит, очевидно, в ожидании, что на него обратят внимание. Рамин сначала недоумевает, затем кланяется жрецам, и те уходят. Рамин поворачивается к воину. Тот делает приветственный жест и подаёт кристалл данных.

Сандел: Киран просил передать, что всё готово.

Рамин (берёт кристалл данных и внимательно смотрит на воина): Благодарю. Я буду на месте в назначенное время.

Воин кивает, разворачивается и удаляется.

Орбита Торины-5:

Вокруг «Вавилона-6» относительно спокойно. На станции ночь, зажжены огни, так как станция в тени планеты.

«Вавилон-6». Синий сектор. Коридор:

Длинный коридор станции. Пусто. Тишина настолько густая, что слышно собственное дыхание. Освещение мигает, секция за секцией проваливаются в темноту, словно коридор постепенно съедается.

Келл идёт вперёд. Шаги гулко отдаются. Из темноты доносится шёпот, почти неразборчивый, на языке, которого он не знает. Шёпот пугает.

Иллюминатор. За ним звёзды... и тьма, которая будто «живая», расплзающаяся, закрывающая звёзды. Из тьмы проступают очертания – изломанные, угловатые, меняющиеся так, что глаз не может сфокусироваться.

Келл делает шаг назад.

От иллюминатора тянутся чёрные тени, как щупальца, медленно скользящие по полу к его ногам.

Внезапный гул, как будто станция вся содрогнулась. Из тьмы за стеклом слышится тихий скрежет, будто когти водят по металлу. Ужас накрывает.

Кристофер пытается вызвать охрану, но коммуникатор не работает. Он поворачивается. Коридор позади исчез, осталась только тьма. В ней силуэты, неподвижные, высокие, как статуи. Глаза не различают деталей, но есть ощущение, что они смотрят. Шёпот усиливается, кажется, живая тьма всё ближе и уже почти касается капитана.

Кристофер вскакивает в своей каюте, тяжело дышит, пот на лбу, сердце бешено бьётся. Кристофер понимает, что это был не просто сон.

Как только сердце перестаёт барабанить по ушам, к слуху пробиваются звуки. Сигнал вызова постоянно повторяется.

Келл (беря и включая коммуникатор): Келл слушает.

Сандер (взволнованным голосом): Капитан! Срочно на мостик!

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

На месте дежурная смена. Холдер стоит возле главного экрана. Все напряжены, внимательно следят за показаниями сенсоров. Открывается дверь, и буквально вбегает Келл.

Сандер (не дожидаясь вопроса): Странные показатели от гиперпространственных зондов. Что-то приближается.

Келл: Есть возможность как-то опознать?

Сандер (проверяя поступающие данные): Затрудняюсь ответить.

Холдер: Боевая готовность!

Сандер вопросительно смотрит на Келла, тот кивает.

Сандер: Так точно!

Келл: Рейнджеров вызвали?

Сандер: Да. Они на подлёте.

Звучит сигнал.

Сандер (проверяя показания): Фиксирую пространственные колебания... как будто... переход?

Орбита Торины-5. Возле «Вавилона-6»:

Камера показывает звёздное небо. В центре возникает дрожащая точка. Пространство изгибается, появляется разлом гиперпространства.

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

Огни на мостике тускнеют, свет подёргивается так, словно помещение затянуло тьмой. Возникает низкий гул, больше похожий на вибрацию, чем на механический шум. Приборы сбоят.

Орбита Торины-5. Возле «Вавилона-6»:

Из разлома гиперпространства выскальзывает силуэт чужого корабля. Его тёмный корпус вытянут в длинный шип, от которого во все стороны отходят острые изломанные отростки. Поверхность светится изнутри слабым пурпурным светом, словно сквозь кожу просвечивают живые вены. А в центральной части зияет кроваво красный разлом.

На мгновение кажется, что сам разлом не хочет отпускать корабль – края искривлённого пространства словно «цепляются» за него.

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

Офицеры напряжённо следят за экранами.

Сандер: Выход из гиперпространства... Неопознанный корабль. Принадлежность... **(растерянно пожимает плечами)** сами видите...

Кто-то из офицеров: Похоже... будто он вытянут из самой тьмы.

Келл застывает, взгляд прикован к экрану. Его лицо – смесь узнавания и ужаса. Слышен тот самый шёпот из его кошмара. Как будто нечто говорит с ним.

Орбита Торины-5. Возле «Вавилона-6»:

Открывается пара гиперпереходов, и оттуда вылетает Тёмная звезда, затем ещё Красная звезда и пара Голубых звёзд. Они сразу нацеливаются на чужеродный корабль.

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

Сандер (звучит тревожный сигнал): Получаю сигнал боевой готовности.

Все смотрят на экран, на котором отображается происходящее.

Холдер: Орудия!

Келл: Отставить! Готовность поддерживаю, но ни в коем случае не открывать огонь!

Сандер: Капитан?

Орбита Торины-5. Возле «Вавилона-6»:

Незнакомый корабль зависает в пространстве. Вокруг него также зависают корабли рейнджеров. С разных сторон занимают позиции Громовержцы и Кречеты «Вавилона-6».

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

Холдер: Кто это?

Келл: Пока не знаю, но... скоро мы это выясним.

Сандер: Нас вызывают.

Война. Опять. Как только мы стали слабее, она снова пришла в наш дом. Обрушилась как лавина из темных глубин Вселенной. Наверное, нет никого более уставшего от войны, чем солдат. Но именно ему нужно подниматься и идти в бой, чтобы защитить свой мир от нового врага, от чужих, кто хочет его уничтожить. Мы Межзвёздный Альянс. Мы выстояли против Теней. Мы выстоим и сейчас.

(Одновременно со словами показываются кадры как многочисленные вражеские корабли покидают гиперпространство, рейнджеры сражаются с пиратами, монстры на станции нападают на обитателей).

Минбар. Тузарнор. Территория медицинского центра Анла‘Шок:

Ночь. К комплексу зданий, скользя от угла к углу, крадётся силуэт в плаще. Камера следит за ним сначала издали, затем всё ближе. Когда она совсем приближается, можно понять, что это Рамин. В конце концов, она подбирается к заднему входу в здание. Слегка стучит в дверь. Через несколько секунд та открывается и выглядывает Киран. Рамин проскакивает внутрь, и дверь тут же закрывается.

Медицинский центр Анла‘Шок:

Рамин и Киран идут в полумраке по коридору.

Рамин: Я благодарю тебя за то, что согласился всё сделать тайно. Боюсь Серый совет не позволит нам...

Киран: Оживить Эрлена?

Рамин: Таким способом.

Киран: Серый совет закостенел. Его интересуют лишь традиции и догмы. Минбару же нужно развитие. Нам посчастливилось унаследовать много технологий ворлонов, и это дало нам хороший толчок. Но что дальше? Наше технологическое преимущество когда-нибудь сойдёт на нет, если ничего не предпринимать.

Рамин: Странно слышать такие слова от представителя самого верного ворлонам клана.

Киран (зло): Клана, которого больше нет.

Рамин (удивлённо): Прости... Но как это нет?

Киран: Это долгая история.

Они подходят к двери. Киран стучит незамысловатый условный знак, дверь открывается.

Палата Эрлена:

Рамин и Киран входят. Внутри уже знакомый молодой минбарец-воин и пожилой врач, «колдующий» над той самой машиной перекачки жизненной энергии.

Киран (указывая на врача): Это Келен. Он нам поможет всё сделать правильно. **(указывая на молодого воина)** С Санделом ты уже познакомилась.

Юный минбарец склоняет голову в знак приветствия, Рамин отвечает тем же. Киран жестом указывает Санделу охранять периметр, чтобы им не помешали. Тот удаляется. Тем временем Келен молча подключает Эрлена к машине, затем также оперативно Кирана.

Рамин (удивлённо): Я думала... я...

Киран (самоуверенно улыбаясь): Вероятно, твоя жизненная сила тоже потребуется, но начнём с меня. Я хочу убедиться, что устройство работает правильно и вреда не будет.

Рамин кивает. Келен запускает процесс.

Киран: Итак, ты навела обо мне справки?

Рамин: Мне же нужно было знать, кто мой... загадочный благодетель.

Киран: Интересно, что же тебе удалось выяснить?

Рамин: На самом деле, не так уж много. Ты из древнего клана Хранителей Ветра. Официально клан принадлежит Касте Воинов, но в большей степени клан служил своего рода связующим звеном с ворлонами, тесно с ними общаясь. Ему даже было позволено поселиться внутри приграничных ворлонских территорий. Когда-то Хранителей Ветра считали избранными, затем фанатиками, а... после Войны Теней изгоями. Тем более удивительно, что представитель этого клана имеет такое влияние внутри минбарского общества.

Киран: Когда Шеридан победил Теней, у них остались последователи.

Рамин: Дракхи.

Киран (кивает, с ноткой ненависти в голосе): Дракхи. Они искали возможность поквитаться. Официально все считают, что они стремились покарать Землю, но это не совсем так. Они хотели отомстить всем. **(пауза)** Мой дед был ещё совсем юным, когда дракхи напали. Они разбили корабли охранения и уничтожили нашу колонию с орбиты. Лишь несколькими удалось выжить. Один транспортник, который на тот момент отсутствовал, эвакуировал выживших на Минбар. Так остатки моего клана вернулись домой.

Рамин (потрясённо): Мне очень жаль. Я ничего этого не знала. Серый Совет...

Киран: Серый Совет скрыл всё, как позорный эпизод своей истории. К тому же Минбар практически сразу после этого погрузился в кошмар гражданской войны. Никому не было дела до нескольких беженцев среди расы, сошедшей с ума. Клинки Ветра приютили их. Там мы с братом и родились.

Рамин: С братом?

Киран: Сандел – мой брат.

Келен подходит и отключает Кирана от машины.

Келен: Следует сменить донора. Твои жизненные показатели падают.

Киран: Всё в порядке. Я...

Келен: Ни в коем случае не стоит недооценивать эту машину. **(подходит к Рамин)** Всегда лучше делить риски.

Рамин (кивает и подставляет руку для подключения): Разумеется.

С минуту Келен возится с подключением Рамин, затем снова отходит к пульта управления и наблюдает за жизненными показателями.

Рамин (желая продолжить разговор): И когда же ты решил податься в рейнджеры?

Киран (коротко улыбаясь): Я всегда хотел служить великой цели. Едва достигнув необходимого возраста, поступил в ряды Анла'Шок. Однако мой энтузиазм и рвение постоянно сталкивались с правилами, тренировками терпения, сдерживались дисциплиной и снисходительной мудростью пожилых учителей. Ты знала, что юные умы там дрессируют быть послушными? **(голос становится более эмоциональным)** Эти вечные ритуалы восхищения авторитетами, мудрецами. Будь терпелив, склони голову перед учителями, если не понимаешь, медитируй. Мой характер не позволил мне оставаться в рядах настолько закостенелой структуры.

Рамин: Но порядки и тренировочные традиции Анла'Шок исходят из минбарских военных традиций. Разве ты не сталкивался с ними с самого детства?

Киран: Безусловно. Однако мать всегда учила меня смотреть шире, не полагаться слепо на чужой авторитет. Дисциплина и воинское мастерство – это по части Сандела. Хоть он ещё достаточно молод, он превосходный воин. Во владении шестом ему нет равных даже среди опытных мастеров.

Тут Келен вдруг подзывает Кирана. Оба отходят в сторону.

Келен (шёпотом): Жизненные показатели Энтил'За выравниваются. Думаю, ему уже ничего не угрожает. Если прекратить сейчас, то ещё можно скрыть наше вмешательство. В противном случае...

Киран: Пусть лучше минбарцы верят в чудесное выздоровление. Это придаст больше веса его возвращению. **(пауза)** Когда мы сможем... «переманить» его на нашу сторону?

Келен: Сразу нельзя. Эрлена наверняка проверит ещё несколько врачей. Нужно будет ждать подходящего момента, когда все убедятся, что с ним всё в порядке.

Киран: Хорошо. Я организую такой момент. Будь готов.

Оба смотрят на Рамин. Та выглядит вялой. Её клонит в сон от потери жизненной энергии.

Келен: Я бы предпочёл так и оставить. Это объяснит, как Эрлен выздоровел, и заодно уберём её с дороги. Всё само сложится.

Киран (раздумывает): Нет. Она мне ещё нужна. У меня на неё свой план. **(словно отвлекаясь от собственных мыслей)** Тем более минбарцы не убивают минбарцев. Мы же не станем нарушать столь важную традицию.

Келен недовольно смотрит на Кирана, затем отключает машину. Киран подходит к уснувшей Рамин, разглядывает её.

Орбита Торины-5. Возле «Вавилона-6»:

Вокруг станции напряжённая обстановка. Окружённый кораблями рейнджеров и силами «Вавилона-6» неподвижно висит космический корабль, как будто вынырнувший из ночных кошмаров.

«Вавилон-6». Чёрный сектор. Бухты:

Келл и Блэк стоят в сопровождении охраны. Через минуту из коридора словно заползает мрак. Все напрягаются. Келл коротко поворачивается к Блэку.

Келл (шёпотом): Вы выделили ему помещение?

Блэк: Так точно.

Келл: Маршрут перекрыли?

Блэк: Разумеется.

Они перестают разговаривать, когда во мраке коридора появляются очертания загадочной фигуры. Вместе с наползающей темнотой фигура медленно приближается и останавливается в нескольких метрах от людей. Несколько секунд ничего не происходит. Все изучают друг друга.

Келл: Обычно я начинаю со слов: «добро пожаловать на «Вавилон-6», но сейчас предпочту вопрос: кто вы?

Мут-Хазат (шёпот звучит прямо в головах): Неправильный вопрос.

Келл (догадываясь, медленно выдавливая из себя слова): Чего вы хотите?

Мут-Хазат (удовлетворённо): Да-а.

Орбита Торины-5. Возле «Вавилона-6»:

Мрачный корабль ускоряется и улетает за планету. Корабли рейнджеров его сопровождают.

«Вавилон-6». Синий сектор. Кабинет Келла:

В помещении Келл, Блэк, Волков, Шу'Корт, Корн Жано.

Блэк: Мы выделили ему помещение в Фиолетовом секторе. Охрана утроена по всем прилегающим уровням.

Келл: Я сам весь на иголках.

Жано: Но кто они, в конце концов? Мы их не знаем.

Келл: Зато мы хорошо знаем их хозяев.

Кристофер нажимает несколько кнопок, и над столом загорается голограмма чёрного паукообразного корабля.

Жано (ошарашенно): Тени.

Шу'Корт (вздыхая, переводит взгляд с голограммы на Келла): Значит, слухи были правдой. Не все союзники Тьмы исчезли вместе с их хозяевами.

Блэк: Дракхи были разбиты много лет назад. Остальные попрятались по тёмным уголкам. Я надеялся, они там и подошли все.

Келл (спокойно, но напряжённо): Они пришли добровольно. И решили, что явиться именно сюда – лучший способ заявить о себе.

Волков (сдержанно, но с тенью опасения): Вопрос не в том, кто они. Вопрос в том, зачем они вернулись.

Келл подходит ближе к голограмме. Корабль Теней сменяется кораблём, прибывшим к станции.

Келл: Они называют себя – Кор'Хаары. И они прилетели... помочь. По крайней мере, они так заявляют.

Жано: Помочь с чем?

Келл (пожимая плечами): Пока не знаю. Мут-Хазат решил не вдаваться в подробности. И, честно признаться, я не хотел оставаться с ним дольше. От этого парня так и фонит... ужасом, что хочется забиться в дальний угол и заплакать.

Шу'Корт: Если остальные узнают, кто они, тут поднимется нешуточная шумиха.

Келл: Поэтому я попросил спрятать корабль за планетой, а его самого перевели так, чтобы никто не видел.

Блэк: Всё равно долго такое в тайне не удержать. Слухи уже курсируют по станции. В любой момент сюда могут заявиться послы с требованием объяснить.

В кабинет буквально вваливается группа возбуждённых послов разных рас, возглавляемая Тарроком.

Таррок (грозно): Они уже здесь и требуют объяснений.

Орбита Минбара:

По линиям траектории мерцают огни патрулей. Наряду с кораблями касты воинов, неподвижно висят массивные орбитальные оборонительные станции, тихо отслеживая всё движение вблизи планеты.

Минбар. Йедор. Квартира Рамин:

В помещении полумрак. Рамин лежит на своём ложе. Вдруг она просыпается, испуганно осматривается.

Киран: Ты в своей квартире.

Рамин оборачивается на голос и замечает в полумраке знакомый силуэт.

Рамин: Как я?..

Киран: Ты потеряла много сил и уснула. Я позволил себе доставить тебя сюда.

Рамин: Эрлен?

Киран: Думаю, у нас получилось. С ним всё будет в порядке.

Рамин пытается встать, но у неё кружится голова. Киран поддерживает её и укладывает обратно.

Киран: Тебе следует восстановиться.

Рамин: А как же ты?

Киран (вяло улыбаясь): Я тоже слаб. **(с досадой)** Пожалуй, Келен вытянул из тебя больше сил, чем следовало. Он слишком заботится обо мне...

Рамин: Я заметила, у тебя много последователей.

Киран: Последователей?

Рамин: Минбарцев, разделяющих твои взгляды.

Киран: И какие же это взгляды?

Рамин: Что Минбар слишком увяз в Межзвёздном Альянсе. Что наши старые традиции и обеты больше сковывают нас, чем защищают.

Киран (усмехается): Битва за Минбар всё изменила. Я был на передовой. Мы видели своими глазами, кто бился рядом с нами, а кто предпочёл остаться в стороне. Мы видели, как горели Сарвиваль, Тантулар, Соро. Как бомбили Минбар. Это не мои взгляды. Это взгляд всего Минбара. Нас предали, и мы больше не намерены это терпеть.

Рамин (осторожно): Но не все предали. Многие пришли на помощь.

Киран: Поэтому мы помогли Центавру, не оставили Нарн и даже сражались за Землю. **(склоняет голову)** В том числе благодаря твоим усилиям. Каста Мастеров построила новые корабли для рейнджеров. Чего только стоят Тёмные Звёзды.

Рамин (с сомнением): Технологии древнего врага в минбарских кораблях... И ты приложил к этому руку. **(отвечая на вопросительный взгляд)** Я хотела знать, с кем имею дело.

Киран: После войны с Тенями все расы тащили их технологии к себе. Рейнджеры пытались это остановить, но... нельзя удержать прогресс. Мне стоило больших усилий убедить Мастеров построить эти три корабля. И, заметь, они уже спасли много жизней.

Рамин (тихо): Но какой ценой? Я видела экипажи. Их души будто под давлением. Мрак сжимает их сердца.

Киран (уверенно): Они держатся. Эти минбарцы выбраны за стойкость. Три года одиночного рейда не сломили их.

Рамин (обеспокоенно): Я видела их глаза. Они вернулись другими. Не сломленными, но... пустыми. Будто часть их осталась там, во мраке.

Киран: Такова цена силы. Никто не выходит из войны прежним. Ни я, ни ты, ни они.

Рамин: Но если мы позволим тьме осесть в наших сердцах, чем мы будем отличаться от врага?

Киран: Разница в том, что мы делаем это ради других. Ради Минбара. Ради того, чтобы тьма больше никогда не вернулась.

Он смотрит на неё тяжёлым взглядом.

Киран: Тьма – лишь инструмент. Важно, в чьих руках он окажется.

Рамин (шепчет): Так уже говорили те, кто некогда сделал этот выбор. И мы помним, чем это кончилось.

Киран: На этот раз всё будет иначе. Если мы сумеем контролировать её... а не позволим ей контролировать нас. Свет всегда побеждает тень.

Рамин: Или мы даже не заметим, как сами станем её частью.

Киран не отвечает. Его молчание звучит громче любых слов.

Открытый космос:

Корабль Серого Совета летит в пространстве.

Борт «Вален'Та». Жилище Нивара:

В помещении все члены Серого Совета от касты Воинов: Нивар, Самина и Линай. Они стоят по кругу перед голографической картой.

Нивар: Война складывается неплохо. После битвы у Примы Центавра мы давим плеританов со всех фронтов. Ещё немного, и победа будет за нами.

Дверь открывается, и входит Шарен. Он подходит и склоняет голову в приветственном жесте.

Шарен: Меня вызывали?

Самина: Тебе поручили контролировать Рамин. Эта задача для тебя слишком сложна?

Шарен: В чём причина вашего недовольства?

Линай (возмущённо): Ты смеешь дерзить?!

Шарен переводит хладнокровный взгляд на него, но не считает нужным ответить.

Нивар: Нас беспокоит, что Рамин проявляет нежелательную активность. Она обосновалась в заброшенном храме Файлен на окраине Йедора и создаёт вокруг себя организацию. Наши агенты докладывают, что она сумела перенаправить несколько транспортов для наших колоний с гуманитарными грузами на Фалир, где в своё время вместе с командованием «Вавилона-6» обосновала форпост. Туда сейчас слетается много беженцев с Нарна и других охваченных войной территорий.

Шарен: Она лишь пытается помочь.

Линай (недовольно): Она оттягивает на себя ресурсы и сеет в обществе недовольство Серым Советом.

Шарен: Слаб же авторитет Серого Совета, если его может пошатнуть одна жрица, заботящаяся о раненных и беженцах. Ты боишься её?

Нивар (после паузы, холодно): Я боюсь того, что растёт в тишине. Зерно, оставленное без внимания, однажды прорастает. А когда мы его замечаем – корни уже уходят глубоко.

Шарен (ровно): Но разве доброе зерно не принесёт добрый плод?

Нивар: Ты должен это прекратить.

Голос из темноты помещения: Зачем?

Все поворачиваются на звук. Из темноты выходит Киран.

Киран: Рамин делает благое дело. Вы лишили её всего, а она не сдалась. Она собирает вокруг себя тех, кому не нравится бездействие Серого Совета.

Линай: И это надо прекратить.

Киран (более сурово): Побереги воздух. Хотите контролировать её, дайте ей власть.

Линай (с насмешкой): Может, мне ей моё место отдать?

Киран (смотрит совершенно серьёзно на свежеиспечённого сатаи): Ещё рано. А вот сделать помощницей Карала, было бы неплохо.

Самина: Не много ли чести?

Киран: Он сможет её контролировать.

Шарен: Рамин не прекратит помогать нуждающимся.

Киран: Нет. Но её деятельность будет видна. Поддержите её, дайте ей ресурсы. Остальное я возьму на себя.

Нивар: Мы только отодвинули касту Жрецов от власти, как ты хочешь им её вернуть?

Киран: Общество негативно воспримет, если Воины станут править Минбаром. Нам нужен баланс, и народ его получит. А теперь давайте поговорим об Эрлене.

Орбита Торины-5:

Возле станции мало гражданского движения. Из гиперпространства выходят Звёздный дракон дрази и пара бракирийских корветов класса «Тави». За планетой в окружении кораблей рейнджеров висит корабль кор'хааров.

«Вавилон-6». Синий сектор. Коридор:

Открывается дверь, и в коридор выходит Руссо. Вид у него небритый и усталый. За плечом вещевой мешок. Пьер направляется по коридору, проходит мимо камеры.

Голос Руссо: Дневник. 2 октября 2343 года. **(продолжительная пауза)** Я покидаю станцию. **(короткая пауза)** Я подвёл... своих.

Всё показывается в замедленном темпе. Беспорядки на станции, которые пытается урегулировать служба безопасности. Блэк занят руководством. Руссо проходит мимо, наблюдая за этим.

Голос Руссо (печальный): Смешно. Мне даже нечего сказать на прощанье.

«Вавилон-6». Синий сектор. Зал заседаний:

Послы сидят за овальным столом. Атмосфера накалена: одни спорят жестами, другие – громкими возгласами. Келл стоит у стола, пытаюсь говорить, но его слова тонут в гуле голосов. Камера не даёт услышать ни одного звука, только показывает напряжение, удары ладоней по столу, недовольные взгляды. Лицо Келла напряжено, он отвечает резко, но его словно никто не слышит.

Пассажирские бухты:

Руссо идёт на посадку. Его шаги замедленные, взгляд уставший. В руке он сжимает несколько металлических жетонов, на которых заметны следы засохшей крови. Он с силой сжимает их в кулаке, затем перед таможней кладёт в карман. Проходит по очереди на посадку.

Голос Руссо за кадром (с горечью): Я помню, как шагал здесь впервые. Всё казалось новым, величественным... полным надежд. Я больше не заслуживаю быть здесь.

Руссо останавливается у смотрового окна. За ним чёрный космос и далёкий силуэт планеты. Он долго смотрит, словно пытаюсь запомнить.

Голос Руссо (сдержанно, почти шёпотом): Я подвёл себя. Подвёл тех, кто доверял. И, наверное, самое страшное – я чувствую облегчение, уходя.

Камера медленно отъезжает. Руссо поправляет мешок на плече и, не оборачиваясь, идёт к транспортному шлюзу.

Минбар. Йедор:

Рассвет. Город блистает в лучах восходящего солнца.

Камера сдвигается, показывая окраину, уходящую в холмы.

Храм Файлен:

Кажется, храм заброшен, настолько тут тихо. Однако изредка можно встретить отдельных пожилых минбарцев, глубоко медитирующих.

Камера движется по низу вдоль пустых аллей. Справа в кадре появляются ноги, спешно и бесшумно шагающие по аллее.

Храм Файлен. Внутренний зал:

Свет из купола мягко скользит по стенам, преломляясь в старых кристаллах. Между колоннами стоят переносные медицинские капсулы и контейнеры с провиантом. На полу голографические проекторы, создающие прозрачные панели с данными. Несколько молодых жрецов и рейнджеров заняты своими делами.

Рамин в светлом одеянии стоит возле одной из панелей. На ней строки – список недавно прибывших. Она жестом помечает нескольких и закрывает запись.

К ней подходит молодой минбарец из касты воинов. Рамин оборачивается, реагируя на движение.

Рамин (приветливо): Сандел. Рада тебя видеть.

Молодой воин склоняет голову в приветствии.

Сандел (официальным тоном): Киран просил передать, Серый Совет принял решение прооперировать Эрлена и попробовать спасти жизнь Энтил'За. Вопреки первоначальным ожиданиям, операция удалась. Энтил'За идёт на поправку.

Рамин (улыбается): Благодарю тебя, Сандел. Это очень хорошая новость.

Юный воин разворачивается, чтобы уйти, но задерживается, осматривая, что происходит. На его лице отражается искреннее любопытство.

Рамин: Если тебе интересно, ты можешь остаться, Сандел. Я была бы рада показать тебе храм.

«Вавилон-6». Фиолетовый сектор. Коридоры:

Вооружённая охрана стоит в коридорах, разграничивая зону.

В одном из коридоров камера движется медленно, показывая пол, на котором неподвижно лежит один охранник. Дальше появляется ещё один охранник в бессознательном состоянии.

Камера поднимается чуть выше, и в кадр попадает одеяние калистианца. Тут они оба, стоят у двери. Помощник остаётся на страже, а Тахт-Та Зела звонит в дверь.

Квартира Мут-Хазата:

Дверь открывается, и Тахт-Та Зела медленно входит. В помещении полумрак. Однако в самом тёмном углу можно заметить шевеление.

Мут-Хазат: Чего вы хотите?

Зела: Этот вопрос для вас сакральный, верно? Я хочу познакомиться. Вы не такие, как все.

Мут-Хазат: Мы дети Тьмы.

Зела: Да, я слышал о ваших хозяевах, о попытках дракхов занять их место. Все потерпели поражение.

Вдруг невидимая сила перехватывает горло калистианца. Из темноты выдвигается мрачная фигура кор'хаара. Калистианца, словно парализованного, отрывает от пола. Мут-Хазат приближается.

По мере его приближения калистианец опускается, пока его лицо не оказывается на уровне лица кор'хаара. Мут-Хазат с минуту вглядывается в глаза Тахт-Та Зелы. Затем отворачивается, и невидимая сила отпускает калистианца. Тот, после такой встряски, стараясь сохранять самообладание, делает шаг назад.

Мут-Хазат: Это вы атаковали Минбар.

Зела едва заметно утвердительно кивает, причём, кажется, он сам удивляется своему движению.

Мут-Хазат: Зачем?

Зела: По вине ваших... хозяев.

Кор'хаар думает несколько секунд, пристально разглядывая калистианца, затем рядом возникает голографическая карта галактики.

Мут-Хазат: Откуда вы?

Тахт-Та Зела указывает точку на карте. Кор'хаар ещё более пристально смотрит на калистианца.

Зела: Мы называем их – Неприкаянные. У них большой интерес к вашей части галактики. Мы потратили много сил и времени, чтобы узнать почему.

Мут-Хазат: Тени.

Зела: Да. Когда-то они пересекались.

Мут-Хазат: И Тени победили.

Зела: Как видно, не до конца. И теперь это обернётся гибелью для всех.

Мут-Хазат: Вы их ненавидите.

Зела: Любить нам их не за что. Они...

Мут-Хазат: В гневе.

Кор'Хаар снова отодвигается во мрак, показывая, что разговор завершён.

Зела: Они скоро придут.

Кажется, что последние слова калистианец говорит, пытаясь облегчить свою ношу.

Открытый космос:

Сначала видны только звёзды. Затем камера поворачивается, и в поле зрения появляется строящееся странное огромное сооружение. Вокруг него летают и по нему ползают уже знакомые дроны-осьминоги. Медленно справа в кадр вливается силуэт огромного корабля.